

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ СОВРЕМЕННОГО КАЛМЫЦКОГО СИНТАКСИСА И СЕМАНТИКИ В СВЕТЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Э. У. Омакаева

Синтаксис занимает центральное место в грамматической системе калмыцкого языка, что и определяет отношение синтаксиса к другим языковым сферам, прежде всего к семантике. Возникает вопрос: какое место занимают данные явления в общей системе языка, чем вызвана их неоднозначная интерпретация и какие решения здесь принципиально возможны.

Постановка такой задачи вполне правомерна и более того необходима в качестве предварительного условия для плодотворного изучения синтаксиса на конкретном материале. Актуальность поставленной задачи определяется следующими факторами: 1) общетеоретической востребованностью углубленного анализа семантики и семантических категорий предложения (высказывания) и установления правил соотношения синтаксических и семантических единиц в монгольских языках в свете общей теории и типологии предложения и текста, связанной с ролью семантических и синтаксических единиц в обеспечении речевой деятельности; 2) лингводидактической значимостью разработанной автором формулы модели предложения для правильного построения и адекватной интерпретации высказывания и текста; 3) типологической важностью описания механизмов и результатов взаимодействия лексической и синтаксической семантики в калмыцком языке; 4) насущной необходимостью введения в монголистический обиход новых синтаксических понятий и уточнения соответствующей терминологии.

Не претендуя на решение всех сложных вопросов, связанных с соотношением лексики и синтаксиса, с одной стороны, и соотношением семантики и синтаксиса, с другой, попытаемся выявить круг проблем, лежащих на пересечении важнейших сфер языка и речевой деятельности, которые в

монгольском языкознании лишь начинают исследоваться, и очертить некоторый общий подход к их анализу.

Перед нами стоит непростая задача показать наиболее дискуссионные проблемы калмыцкой грамматики. Вкратце остановимся на некоторых проблемах синтаксиса, затем попытаемся показать в контексте этих проблем, что подразумевается под основными синтаксическими понятиями и терминами его базового уровня в их соотношении с семантическими категориями, и установить взаимосвязь двух интересующих нас здесь компонентов языковой системы. При этом отправной точкой послужит системно-функциональный подход к изучению языковых явлений, что позволит сформировать целостное представление о синтаксическом компоненте как важнейшем фрагменте языковой системы в целом и грамматического строя в частности.

Современный этап в развитии монголистики характеризуется стремительным появлением новых направлений, возникших в результате интеграции языкознания с другими областями научного знания, — этнолингвистики, лингвокультурологии, лингвокогнитологии, лингвофольклористики и т. д. Фокус интересов лингвистов сместился от анализа языка как системы «в себе и для себя» к рассмотрению языка как реальной функционирующей системы, непосредственно связанной со своим носителем.

Внимание ученых сосредоточено сегодня на изучении языка сквозь призму текста и, шире, культуры как совокупности текстов, что повлекло за собой расширение сферы языковой реальности, введение в лингвистический обиход новых понятий (концепта и др.).

Развивая эту мысль, можно сказать, что новые грамматики, наряду с традиционным описанием языка как системы, долж-

ны учитывать взаимодействие грамматики, семантики и лексики в речевой деятельности, что требует более широко взглянуть на возможные перспективы изучения текстовых и дискурсивных закономерностей в контексте межуровневого и межкатегориального взаимодействия и с точки зрения соотношения типологии языков и типологии культур, ибо грамматические различия в зависимости от типа языка могут быть объяснены не только чисто лингвистическими причинами, но и культурными [Касевич 1988].

Поэтому современное описание грамматического строя монгольских языков должно существенно отличаться от уже имеющихся как по своей общей направленности (принципам и методике), так и по поставленной проблематике, которую необходимо значительно расширить за счет включения в сферу синтаксиса, являвшегося ранее «монополией» предложения, более крупной языковой единицы — текста. И это, на наш взгляд, вполне оправданно, поскольку вызвано к жизни как теоретическим осмыслением накопившегося фактического материала, так и практическими нуждами построения связной речи (текста). Текст как языковой знак высшей сложности, особая языковая данность, обладающая собственными свойствами и признаками, до настоящего времени не становился объектом лингвистического анализа в указанном смысле.

Превращение текста из материала в объект лингвистического исследования в конце XX и начале XXI вв. ознаменовало собой качественный поворот в развитии монголистики. Текст рассматривается в данной работе как объект синтаксического описания, что связано с ориентированностью на обеспечение включения предложения в контекст. Всестороннее исследование и описание структуры различных типов текстов, их текстообразующих элементов и категорий — задача на перспективу. Изучение внутритекстовых связей становится приоритетным направлением в лингвистической науке. Предложение (простое или сложное) должно изучаться не только «изнутри», с точки зрения его составляющих, но и «снаружи», т. е. как составная часть текста. Особо интересным представляется выявление этапов перехода от элементар-

ной синтаксической конструкции (простого нераспространенного предложения) к производной, включающей в себя и сложное предложение.

Тексты традиционно являются предметом исследования не столько лингвистики, сколько других гуманитарных наук. Изначально это касалось сакральных текстов, игравших ключевую роль в буддизме. Позже объектом изучения стали тексты других типов, в частности литературные, исторические, правовые и т. д. Данная работа ограничивается рамками лингвистического подхода к тексту. Соответствующая дисциплина обычно именуется лингвистикой текста или «синтаксисом текста».

Основным объектом изучения синтаксиса в традиционном понимании, как известно, является предложение, считающееся центральной синтаксической единицей. Несмотря на давно укрепившийся статус последнего в монгольском [Бобровников 1849; Санжеев 1934; Пюрбеев 1984; 2002 и др.] и общем языкознании и самоочевидность тезиса о том, что предложение является функциональной единицей, границы этой категории трудно счесть полностью определенными. Понятие «предложение» требует не только функционального определения, но и формально-грамматического, которое исходило бы из структурных особенностей, характерных для того или иного конкретного языка. Но многочисленные попытки дать определение предложению, т. е. указать его необходимые и достаточные признаки, которые были бы верны для всех языков или хотя бы какого-то одного языка, убедительных результатов не дали [Касевич 1977; Санжеев 1934 и др.].

Существует множество определений предложения, но ни одно из них не является операциональным, рабочим, т. е. не позволяет выделить данную единицу в тексте. Такое положение вполне объяснимо. Во-первых, не совсем ясен сам статус предложения (не случайно, некоторые ученые сомневаются в реальности данной категории), во-вторых, нет и адекватного определения его составляющих, что побуждает иногда ставить вопрос о законности применения данного понятия в описании синтаксиса разных языков.

Предложенческая проблематика, несмотря на свою кажущуюся тривиальность,

так и не получила до сих пор удовлетворительного решения и в монголистике. Но языковой материал показывает, что тезис о безоговорочной центральности предложения в иерархии синтаксических единиц может быть несколько поколеблен. Поэтому данная статья носит проблемный, теоретико-методологический характер и посвящена разработке на материале калмыцкого языка ключевых вопросов синтаксической и семантической организации предложения (высказывания). К ним, в первую очередь, относятся вопросы о функциональной сущности синтаксических конструкций, объясняющей их качественную специфику и системный статус в структуре языка и в его описании, типологии предложения в свете валентностного моделирования: его глагольно-актантной и предикатно-аргументной структуры, тема-рематического (актуального) членения.

Интенсивные исследования языка как действующей системы привели к осознанию наличия внутрисистемных связей между ее различными компонентами: лексикой, семантикой, синтаксисом, которые раньше рассматривались изолированно друг от друга или вообще не выделялись.

Традиционный синтаксис ограничивался лишь выделением синтаксических конструкций. Семантические конструкции практически не были выявлены. Можно предположить, что такая нерасчлененная трактовка была вызвана неосознанностью существующего различия между синтаксисом и семантикой. Следствием этого является то, что единое определение предложения, которое основывалось бы на некотором формально-семантическом параллелизме, на сегодняшний день отсутствует.

Ограничение анализа, во-первых, формально-грамматическим рассмотрением релевантного языкового материала, во-вторых, рамками изолированного предложения, искусственно вырванного из текста, долгое время не позволяло системно и по возможности непротиворечиво описать синтаксический компонент монгольских языков. Этим и обусловлен выбор предмета исследования — семантико-синтаксическая категория предложения, обладающая определенной спецификой, структурой и функциями.

Грамматическая категория традиционно определяется как единство грамматической формы и содержания. По мнению В.Б. Касевича, «можно было бы говорить о триединстве: единстве в области формы (в плане выражения), значения (в плане содержания) и в соотношении формы и содержания» [Касевич 2006].

Интерес к содержательной стороне предложения не был чужд традиционному языкознанию, однако этот интерес был скорее логико-ориентированным, чем собственно языковым. Существующие в монголистике дефиниции предложения и попытки выделения его типов в основном опираются на традиционное представление о субъектно-предикатной (подлежаще-сказуемой) природе предложения.

В последние десятилетия появился ряд работ, представляющий новые веяния в монголистике и в общем языкознании, направленный на изучение синтаксической семантики, обусловливаемой лексическими факторами [Холодович 1979; Теньер 1988; Апресян 1995; Тестелец 2001 и др.]. Процесс взаимодействия семантики и синтаксиса не получил еще определенности в терминологическом выражении. Между тем он свидетельствует о наличии константных системно-языковых связей между компонентами, приводит к функционированию языковых единиц в их новом лексико-грамматическом качестве.

Наличие нескольких синтаксических и/или семантических терминов, отражающих суть одного явления, свидетельствует об их недостаточной дифференциации и, возможно, избыточности. На наш взгляд, предпочтительнее других термин «актант», наиболее полно отражающий специфику взаимодействия. Требуют также дифференциации термины «валентность» и «связь». С первым связывается частеречное свойство слова, со вторым — реализация валентности. Под сочетаемостью имеется в виду факт уже состоявшегося насыщения валентности как потенциальной способности слова участвовать в образовании тех или иных синтаксических конструкций. Внутренние свойства слова как лексико-грамматической единицы, как лексемы определяют его возможности участия или неучастия в построении конструкций. Правила его синтаксического

поведения в составе этих конструкций относятся к сфере синтаксиса слова.

Синтаксис объединяет в своих границах такие единицы, которые или непосредственно формируют высказывание, или служат компонентами формирующей его конструкции. Такими синтаксическими единицами являются синтаксема, элементарная синтаксическая конструкция (ЭСК) [Касевич 1988; Черемисина, Скрибник 1988 и др.], предложение [Касевич 1993; Черемисина 2002; Черемисина, Скрибник 1996; Черемисина, Колосова 1987 и др.], высказывание. В сферу синтаксиса входят также высказывания, которые не имеют собственных грамматических характеристик и объединяются с грамматическими предложениями функционально (т.н. коммуникативы).

Одной из наиболее актуальных проблем современной монголистики является моделирование предложения. В отличие от фонологии, морфологии и лексикологии, синтаксис имеет дело не с воспроизводимыми, инвентарными языковыми единицами, а с единицами конструктивными, которые строятся каждый раз, в каждом отдельном речевом акте заново. Задача состоит в выявлении исходных формально-структурных схем, которые были бы воспроизводимы, т. е. принадлежали бы системе языка, его парадигматике, и могли бы лежать в основе порождения текста определённого типа.

Суть поставленной в работе проблемы и разработанной автором методики комплексного описания калмыцкого синтаксиса заключается в модельном представлении многоуровневой полевой иерархической структуры синтаксиса и полиаспектной организации семантики предложения/высказывания с выделением в формульном выражении системы ядерных моделей глагольного предложения, иллюстрируемых текстовыми примерами (подход «от текста») и результатами эксперимента с носителями языка на порождение высказываний с заданным глаголом (подход «от лексемы»).

Основные модели ЭСК современного калмыцкого языка выделяются на основе анализа взаимосвязи и взаимообусловленности типов актантов и классов глаголов [Омакаева 1988; 1991]. Типология ЭСК еще не была объектом специального изучения в конкретном языке монгольской группы. Не изучены в полной мере корреляции между

валентностными категориями глагола и структурой предложения, принципы синтактико-семантического моделирования глагольного предложения, моделиобразующая специфика ядерной синтаксемы и иерархия неядерных синтаксем, формальные способы маркирования актантов и кодирования семантических ролей, характер и степень семантизованности актантов, а также механизмы внутрисистемных процессов (актантных дериваций), происходящих при трансформации исходных конструкций в производные (каузативные, зависимые), с их морфологической репрезентацией в глагольном ядре, реализации моделей в изолированном высказывании (мини-тексте) и связанном тексте.

Моделирование синтаксиса с помощью специально разработанной формулы модели ЭСК опирается на валентностную модель управления глаголов. Это стало возможным с углублением наших теоретических представлений о сущности самого понятия грамматической категории, природе синтаксических, в частности валентностных, механизмов, охватывающих не только собственно глагольную лексику, но и другие классы слов.

Помимо валентностной классификации калмыцких глаголов, ставится задача выделения их семантических классов и подклассов, а также лексико-семантических групп (ЛСГ), регистрации основного круга глаголов, образующих такие группы, ранжирования и описания свойств приглагольных актантов, выявления семантических типов предикатов с одновременной фиксацией набора семантических ролей и способов их кодирования, а также определения области допустимых значений, т. е. семантической предназначенности ядерных конструкций.

Языковой данностью являются текст как графически зафиксированное развернутое высказывание, выступающее в виде связанной последовательности предложений, предложение/высказывание и словосочетание/синтагма. Каждая из них может характеризоваться в трех аспектах: формально-структурном (строевом), семантическом и прагматическом. Словосочетание, предложение и текст могут изучаться как с позиций формального подхода, т. е. в направлении от формы к её значению, так и с позиций функционально-содержательного

подхода, т. е. от значения к выражающим его средствам. Первый подход лежит в основе «пассивной» грамматики, а второй — в основе «активной» грамматики (термины Л. В. Щербы).

В основе синтаксиса лежит понятие синтаксической связи как единства данного синтаксического содержания и данного синтаксического выражения. Характер реализации валентности является основой модельной классификации предложений.

Использование моделирующего критерия предполагает определенную синтаксическую модель. Представить синтаксическую структуру предложения (высказывания) — значит указать на модель, которая лежит в его основе, как конфигурацию конститутивных элементов. Моделирование, т. е. разработка способов представления синтаксической структуры предложения, — основная проблема теории синтаксиса.

Методика записи модели составляет особую проблему. Наиболее распространенным способом является запись в символах классов слов. Запись в символах ЧП встречается значительно реже [Кузьменков 1984].

Таким образом, общая стратегия дальнейших изысканий в данной области монголистики может быть представлена как переход от общетеоретического осмысления синтактико-семантических категорий к их конкретному описанию на материале типологически мало используемого современного калмыцкого языка в сопоставлении с другими языками монгольской группы и, шире, алтайской семьи, а также с привлечением данных русского языка как языка иной типологии и языка описания.

Проведенное исследование открывает перспективы дальнейшей, более детальной разработки вопросов, связанных с синтаксисом и семантикой высказывания, в частности, типологии высказываний с точки зрения их актуального членения.

Литература

- Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х тт. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. 767 с.
- Бобровников А. А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849. 400 с.
- Касевич В. Б. Элементы общей лингвистики. М.: Наука, 1977. 177 с.
- Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Наука, ГРВЛ, 1988. 311 с.
- Касевич В. Б. Типология языков и типология культур // Типологические и сопоставительные методы в славянском языкознании. М.: Наука, 1993. С. 26–37.
- Кацнельсон С. Д. Общее и типологическое языкознание. Л.: Наука, 1986. 299 с.
- Кузьменков Е. А. Глагол в монгольском языке. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1984. 137 с.
- Омакаева Э. У. Актантная структура монгольского предложения и место в ней первого актанта // Синхрония и диахрония в лингвистических исследованиях. Ч. 1. М.: Наука, 1988. С. 227–238.
- Омакаева Э. У. К проблеме системного описания простого предложения в монгольском языке // Вопросы грамматики монгольских языков. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. С. 115–127.
- Пюрбеев Г. Ц. Об актуальности типологического изучения синтаксиса предложения монгольских языков // Вопросы языкознания. 1984. № 4. С. 106–115.
- Пюрбеев Г. Ц. О синтаксических универсалиях в монгольских языках // VIII Международный конгресс монголоведов. Доклады российской делегации. М.: Изд-во «Гуманитарий» Академии гуманитарных исследований, 2002. С. 253–257.
- Русская грамматика. в 2-х тт. Т. 2. М.: Наука, 1980. 709 с.
- Санжеев Г. Д. Синтаксис монгольских языков. М.: Издание НИАНКП, 1934. 149 с.
- Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
- Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001. 798 с.
- Холодович А. А. Проблемы грамматической теории. Л.: Наука, 1979. 304 с.
- Черемисина М. И. Осложненное предложение в его отношении к сложному и простому // Теоретические вопросы алтайской грамматики. Горно-Алт. респ. тип., 2002. С. 3–24.
- Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987. 200 с.
- Черемисина М. И., Скрибник Е. К. О системе моделей элементарных простых предложений в языках Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. № 4. С. 46–57.